

Святой дух

Дары Святого Духа

“Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу” (1 Кор. 12:4–7).

Дары, которые раздавал Святой Дух, нельзя путать с “даром” Святого Духа. “Дар” (греч. *дореа*) Святого Духа – это Сам Святой Дух (Деян. 10:44, 45; 11:17), а “дары” (греч. *харисма*) – это сверхъестественные способности, которыми наделял Святой Дух (Рим. 1:11; 12:6; 1 Кор. 1:7; 12:4, 9, 28, 30, 31; 1 Тим. 4:14; 2 Тим. 1:6). *Харисма* может также означать дары (во 2 Кор. 1:11 СП трактует это слово как “милость”), не являющиеся сверхъестественными по своей природе (Рим. 5:15, 16; 6:23; 11:29; 12:6–8; 1 Пет. 4:10, 11).

Павел пишет: “Дары различны, а Дух один и тот же” (1 Кор. 12:4), – обращая внимание коринфян на то, что наличие у них различных даров вовсе не означает, что у них были разные духи. Не разделениям (1 Кор. 1:10–12), а “единству Духа” (Еф. 4:3) должны были послужить различные дары Духа. Эту истину о единстве Павел иллюстрирует, сравнивая тело Христа (1 Кор. 12:12, 13) с телом человека, состоящим из многих членов.

РАЗНООБРАЗИЕ ДАРОВ

В 1 Кор. 12 Павел перечисляет девять даров: “слово мудрости”, “слово знания” (ст. 8), “вера”, “дары исцелений” (ст. 9), “чудотворения”, “пророчества”, “различение духов”, “разные языки” и “истолкование языков” (ст. 10). Ни один из коринфских христиан не обладал совокупностью всех этих даров. Правильно подметил Ф. Грошейд: “Идея заключается в распределении, а это означает, что никто не получает все”. Может быть, каждый из апостолов получил все дары, но больше никто.

Чудесные дары в коринфской церкви исходили из одного и того же источника и раздавались по воле Духа. Павел особенно настаивал на этом факте: “Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно” (1 Кор. 12:11). Гордон Фи отмечает: “Повторение слова «один и тот же» по отношению к каждой ипостаси Божества подчеркивает, что только Дух / Господь / Бог являет Себя в великом разнообразии даров и служений. Таким образом, единство Бога не означает единообразия в дарах; но само это разнообразие исходит от одного и того же Бога”.

Наличие даров должно было способствовать не зависти и разделениям, производимым гордостью, а единству. Обладатели различных даров должны были бы осознавать, что они их получили не благодаря личным заслугам или способностям, но что вся слава и честь принадлежала Иисусу, который (через одного Духа) наделил их этими дарами.

Павел подчеркивает, что каждый христианин в Коринфе имел не все дары, а лишь какой-то свой собственный, отдельный дар:

Все ли апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи? (1 Кор. 12:29, 30).

Как указывает Роберт Братчер, “...эти два стиха состоят из семи риторических вопросов, предполагаемым ответом на которые является «нет». Чудесные дары давались не для того, чтобы наде-

лить каждого христианина одними и теми же способностями”.

НАЗНАЧЕНИЕ ДАРОВ

Дары были предназначены для созидания и укрепления церкви, и использоваться они должны были во благо всех, а не только тех, кто их получил. Павел постарался, чтобы коринфяне хорошо усвоили эту истину:

Но каждому дается проявление даров на пользу [для блага всеобщего; СП] (1 Кор. 12:7).

...Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге (1 Кор. 12:24, 25).

Целью пророчества, равно как и всех остальных даров, было назидание церкви: “А кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение” (1 Кор. 14:3); “Так и вы, ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви” (1 Кор. 14:12); “Все сие да будет к назиданию” (1 Кор. 14:26). Фраза “все сие”, по-видимому, означает, что на христианских собраниях все дары, включая и “говорение” иными языками, должны были использоваться для назидания всей церкви, а не отдельных людей.

Фредерик Дейл Брюнер пишет в этой связи:

Павел смотрит на дары с точки зрения их первостепенной важности для общины, и это позволяет ему оценивать каждый из даров не с позиции простого факта его существования, а только с позиции его понятного использования для назидания других. Ведь, по мысли Павла, вряд ли можно говорить о “существовании” того или иного дара для отдельного человека, если этот дар не работает на церковь.

ОБЛАДАТЕЛИ ДАРОВ

Духовные дары давались не потому, что христиане уже достигли духовного совершенства, а для того, чтобы помочь их духовному становлению. Дары давались недавно обращенным (Деян. 8:14–18; 19:6), а не тем, кто достиг вершин духовности. Коринфская церковь состояла из новообращенных христиан, которым нужно было еще расти и расти.

Брюнер подчеркивает: “Обладание духовными дарами (или дарованиями, как говорит Павел) не ограничивается отдельными избран-

ными людьми, которые будто бы могут продемонстрировать необыкновенные способности как результат их более глубокой преданности или большей близости к Духу”.

Церковь в Коринфе является свидетельством того, что особые духовные дары не были залогом духовного превосходства. По оценке Павла, коринфской церкви не доставало духовной зрелости. Он пишет об этих христианах:

И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские. Ибо, если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы, и не по человеческому ли обычаю поступаете? (1 Кор. 3:1–3)

Через крещение Святым Духом апостолы получили особые способности в качестве признаков своего апостольства (2 Кор. 12:12; см. также Деян. 1:8; 2:1–4). Бог использовал эти же знамения еще для того, чтобы показать, что для спасения Он избрал и язычников (Деян. 10:44, 45; 11:15; 15:7–9). Через возложение апостольских рук Дух передавался другим людям с целью наделения их особыми дарами (Деян. 8:14–18; 19:5, 6; 2 Тим. 1:6). Крещение Святым Духом и дары, передаваемые путем возложения апостольских рук, – это совершенно разные вещи.¹

Некоторые в качестве доказательства того, что не одни только апостолы могли давать Святого Духа, используют слова Павла, обращенные к Тимофею во 2 Тим. 1:6. Павел пишет, что Тимофей получил дар, *харисма*, “через [его] рукоположение”. А ранее он писал, что Тимофей получил дар “с возложением рук священства [старейшин; СП]” (1 Тим. 4:14).

Тимофей получил дар “через” (греч. *δια*, предлог, когда он используется с существительным в родительном падеже, означающий *посредство*, через которое осуществляется действие другого) рукоположение Павла (2 Тим. 1:6). В высшей степени вероятно, что это был тот самый дар, который был передан “с” (*μετα*, предлог, который с родительным падежом означает “в сопровождении”, “вместе с”, “в дополнение”, “а

¹Нельзя также путать пребывание Святого Духа с чудесными дарами. Духа пребывающего получают все христиане в подтверждение их сыновства, тогда как чудесные дары давались только через возложение апостольских рук.

также”) возложением рук старейшин (1 Тим. 4:14). Очевидно, неспроста Павел использовал два разных предлога, говоря о том, как Тимофей получил свой дар. Иисус через *посредство* рук Павла, а *также* старейшин, передал дар Тимофею. Руки Павла были тем средством, при помощи которого был передан дар, а вместе с Павлом и старейшины возложили свои руки, чтобы вменить в обязанность Тимофею использовать этот дар.²

Рукоположение имело разные назначения: (1) благословлять (Мат. 19:15), (2) исцелять силой прикосновения (Лук. 4:40; 13:13), (3) передавать дар Святого Духа (Деян. 8:14–18; 19:6; 2 Тим. 1:6) и (4) уполномочивать людей на выполнение особых поручений или служений (Деян. 6:6; 13:3). Два последние назначения как раз и были использованы для того, чтобы подготовить Тимофея к работе благовестника. “Через” руки Павла Тимофею был передан особый дар (2 Тим. 1:6). В дополнение к рукоположению Павла старейшины тоже возложили на него руки, чтобы уполномочить на использование этого дара (1 Тим. 4:14).

Лишь некоторые люди имели духовные дары. (1) За исключением апостолов и первых христиан из язычников, духовные дары передавались через возложение рук апостолов (Деян. 19:6). (2) Чтобы получить дар, необходимо было присутствие апостола, через которого передавались дары (греч. *харисма*; Рим. 1:11). (3) Характер получаемого тем или иным христианином дара зависел от воли Святого Духа, а не от желания получавшего (1 Кор. 12:11). (4) Наличие даров в церкви указывало на то, что в данной общине побывали апостолы (1 Кор. 9:1, 2).

В коринфской церкви, например, не было “недостатка ни в каком даровании” (1 Кор. 1:7). Так было потому, что в Коринф приезжал Павел, апостол. Другие апостолы тоже могли дать им духовные дары в качестве признака их апостольства, как это сделал Павел, когда был в Коринфе (2 Кор. 12:12); однако другие апостолы туда не приезжали. Основываясь на этом факте, Павел мог указать коринфскую церковь в качестве свидетельства своего апостольства:

Не апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе? Если для

других я не апостол, то для вас апостол; ибо печать моего апостольства – вы в Господе (1 Кор. 9:1, 2).

Коринфская церковь была печатью апостольства Павла потому, что у них не было недостатка в ни в каких дарах, но был представлен весь спектр даров, какие только могли передать апостолы. Если кто-нибудь сомневался в апостольстве Павла, он мог указать на Коринф и сказать: “Они – печать моего апостольства”. Поскольку только апостолы могли передавать дары – а никто из других апостолов не посещал Коринф, – наличие духовных даров у коринфян вне всякого сомнения является доказательством того, что Павел был апостолом. Основываясь на этой истине, мы и можем сделать вывод, что только апостолы могли раздавать дары; иначе, если бы духовные дары могли раздавать и не апостолы, Павел не мог бы использовать коринфскую церковь в качестве печати своего апостольства.

ХАРАКТЕР ДАРОВ

Каждый из девяти даров служил добрую службу в новорожденной коринфской церкви. В то время Божье откровение еще не было завершено; Его Слово еще не было записано. Оно нуждалось в засвидетельствовании. Поэтому дары в среде верующих были весьма полезны для наставления и укрепления этих новообращенных христиан.

Дар “слова мудрости” (1 Кор. 12:8), который был чудесным образом дан Духом (1 Кор. 12:11), отличается от того дара, который возможен в результате человеческих усилий и способностей. Павел подчеркивает это различие:

И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией.

Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей (1 Кор. 2:4–7).

...не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого... (1 Кор. 2:13).

Под “словом мудрости” Павел подразумевал не человеческую мудрость, но премудрость Божию, которая передавалась Духом.

²Цитата из книги Оуэна Олбрайта “Крещение: новое рождение или пустой ритуал?” (англ.).

“Слово знания” (1 Кор. 12:8), как и мудрость, было чудесным образом переданным знанием (греч. *гносис*).³ Это знание, как и мудрость, было скрыто во Христе (Кол. 2:2, 3) и оставалось тайной до тех пор, пока не было явлено Духом (Еф. 3:3–5). Другой вид знаний, упоминаемый в Библии, – это знание, которое можно получить в результате человеческих рассуждений или человеческого опыта (греч. *синиода*; Деян. 5:2). В отличие от человеческого знания, “слово знания” есть “ведение Божие”, которые вместе с премудростью можно постигнуть только через откровение (Рим. 11:33).

“Вера”, данная Духом (1 Кор. 12:9), отличается от веры, полученной в результате изучения Божьего Слова (Деян. 17:11, 12; Рим. 10:17). Она также отличается и от всего учения в целом, открытого в Божьем Слове (Гал. 3:23; Фил. 1:27; 1 Тим. 3:9; Иуда 3). Эта вера давалась Духом в качестве дара, благодаря которому у тех, кто получал такую веру, открывались сверхъестественные способности (1 Кор. 12:11; 13:2).

“Дары исцелений” и “чудотворения” (1 Кор. 12:9, 10) также были дарами Духа. Обладатели этих даров получали сверхчеловеческую способность исцеления больных.

“Пророчество” и “различение духов” относятся к откровению Божьего Слова (1 Кор. 12:10). В дохристианский период Бог открывал Свое Слово посредством Духа через ветхозаветных пророков (2 Пет. 1:20, 21). Божье Слово не давалось всем и каждому, ибо даже в новоза-

ветный период времени Он ограничивал Свое откровение посредством Духа только апостолами и пророками. А другие могли познавать Божье откровение только читая их писания (Еф. 3:3–5).

Умевших различать духов Святой Дух наделил этим даром для того, чтобы они могли отличать истинных учителей от ложных (1 Кор. 12:10; 14:29).

И последними в списке даров стоят “различные языки” и “истолкование языков” (1 Кор. 12:10). Обладатели этих даров могли либо говорить на языках, которым не обучались, либо переводить с языков, которые раньше не знали и не изучали.⁴

Назначением даров не было прославление Духа или тех, кого Он ими наделил. Иисус сказал о Духе: “Он прославит Меня” (Иоан. 16:14a). Любое учение или практика, которые больше прославляют человека или Святого Духа, чем Иисуса, не совместимы с назначением и работой Святого Духа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Духовные дары давались незрелой церкви с тем, чтобы она могла возрастать в духе, утверждаться в вере и назидаться. Дары были вверены апостолам. Они раздавались Духом согласно Его воле через руки апостолов. Дары давались младенцам во Христе, чтобы помочь им возрастать в вере. Прославлялся этим Иисус, а не Святой Дух или те, кто был наделен этими дарами. *

³Лук. 1:77; 11:52; Рим. 2:20; 11:33; 15:14; 1 Кор. 1:5; 13:2, 8; 14:6; 2 Кор. 2:14; 4:6; 8:7.

⁴Обсуждение “говорения языками” будет в уроке “Святой Дух и языки”.